

ВЕЧЕРНИЙ ТАЛЛИН

Г. ТАЛЛИН

РАБОТА НАША ТАКАЯ

Партийную работу в театре невозможно отделить от всей его творческой деятельности.

Наш театр «Эстония» — один из крупнейших в республике. В нем работает более 400 человек, и наша сила — в индивидуальности каждого и в единстве всех. Объединить эти две стороны не просто. К каждому человеку, к каждому солисту нельзя подходить с одной и той же меркой. И вместе с тем, мера нужна, чтобы каждый знал свое место в театре и давал театру все, что может дать. Эту задачу мы считаем одной из главных в работе нашей парторганизации.

Хорошо играть на послушном, отменно настроенном инструменте. И мы всегда должны помнить тех, кто сделал для нас эти инструменты. Наш долг — хранить то, что передали нам предшествующие поколения, то, что вмещается в понятие музыкальная культура. Нам, несомненно, легче, чем нашим предшественникам, тем, кто закладывал основы эстонского музыкального театра. Наши кадры куда профессиональнее, наши педагоги знают гораздо больше, у нас лучшие условия. Мы можем учиться у братских республик.

Мы стремимся создать все

условия для молодых. Они могут наряду с работой совершенствоваться, все талантливые молодые исполнители находятся под пристальным вниманием. Это тем более осуществимо, что многие наши музыканты, артисты, деятели театра сами педагоги. Хочется только пожелать молодым: если вы чувствуете, что уже расправили крылья, оставьте ложную скромность и скажите: «Я хочу сделать то-то и то-то». Ведь нет ничего прекраснее желания работать.

В прошлом году из-за ремонта театра мы путешествовали больше, чем когда-либо. Теплые отношения установились у нас с шахтой «Эстония», с которой мы заключили шефский договор. К горнякам наши люди ездят охотно, так как там ощущается высокий КПД искусства. Благоустроенные помещения, чистота, порядок, зал полон людей, доверчиво распахнувших сердца навстречу искусству. И мы со своей стороны стремимся отдать все, что можем, стремимся

лучше узнать рабочего человека и его труд.

Другой район, с которым мы установили тесные контакты, это остров Сааремаа. Правда, морской «простор», разделяющий нас, равен всего восемь километрам, но долгое время он был непреодолим. Однако взаимное желание помогло навести мосты, и теперь мы нередко высаживаем «десант искусства» — как с моря, так и с воздуха. На острове побывали балетная труппа, опера, оперетта, не говоря уже об отдельных мастерских искусств.

К сожалению, на острове Сааремаа нет Дома культуры, в котором мы могли бы показать спектакль во всем блеске. Однако и в таких условиях можно делать искусство без скидки. Для этого нужно найти новые формы встреч и концертов.

Стало традицией проводить накануне премьеры открытые партийные собрания. Они помогают выявить недостатки готовящихся постановок и устранить их.

Репертуар. За него нас и

хвалят и поругивают. Хвалят, как правило, на гастролях, а поругивают свои, домашние критики. Из числа других равновеликих театров нас выделяют постановки таких вещей, как «Карбера повесы» Стравинского, «Аттила» Верди, «Катерина Измайлова» Шостаковича. В плане — постановки таких редко идущих в СССР произведений, как «Квартира» Бекерэка и «Дочь полка» Доницетти.

Все это было бы чудесно, не будь у нас своих бед. Помещения, в которых хранятся декорации, у нас тесные, и поэтому театр не может сохранять в репертуаре более 25—30 спектаклей. Каждый раз при обновлении репертуара приходится решать, какой из давно идущих постановок мы должны пожертвовать. А жалко расставаться со спектаклем. Особенно если он еще по душе публике.

Самое большое место — современный репертуар. В балете с ним еще нормально, зато в опере... Наша композиторы словно боятся писать оперы. Они якобы не чувствуют голоса певца, не знают оперной драматургии, не имеют либретто. Одни искрени, когда утверждают это, другие этим отговариваются.

Опера, по-моему, весьма совершенный инструмент. Совершеннее других. Если у композитора есть что сказать, наибольшие возможности самовыражения он най-

дет в опере. Драматургия оперы не слишком отличается от музыкальной драматургии вообще. Если композитор может знать 40 инструментов оркестра, он в силах изучить еще один — человеческий голос. Я лично убежден, что художника никто не должен подводить за ручку к либретто, либреттисту и т. д., словно сам он не в силах ничего сказать. Мне такое положение показалось бы обидным и неудобным. Посоветоваться — вот это дело другое.

В месяц театра мы заняты больше всего. Даём в это время больше всего спектаклей — каникулы! Да еще и проводим встречи, концерты.

Жаль, что многие учреждения и предприятия, приглашающие нас в начале марта, используют артистов как приправу к празднованию женского дня. Наша партийная организация считает, что эти встречи должны быть не просто концертами, но мероприятиями, пропагандирующими театр, позволяющими нам высказать свое мнение и узнать точку зрения публики, чтобы в решении тех сотен проблем, которые стоят перед театром (и каждую из которых можно решить в десятках вариантов), участвовали широкие круги любителей искусства.

ХЕНДРИК КРУММ.

Народный артист Эстонской ССР, секретарь партбюро ГАТ «Эстония».